

Дым от артиллерийской батареи на горе Люкия оставался долгое время.

Повсюду на крепости и в окопах лежали трупы, некоторые из которых были покрыты кровью и плотью и не могли быть видны, а некоторые висели на пушках.

Сюй Циньшань стоял на палубе линкора, используя бинокль, чтобы наблюдать за всей операцией по высадке, он не участвовал в конкретном командовании, а позволял своим подчиненным принимать самостоятельные меры.

Потому что в его сердце, офицеры Daming были все отлично, каждый из них имел потенциал, чтобы стать генеральной звездой!

А генеральную звезду нужно разыгрывать, а не повиноваться, как марионетка своему начальству.

Прибыл бригадный генерал Авангардной бригады, чтобы доложить о результатах Сюй Циншань: "Маршал, все две тысячи человек клана Джэп Миягава были высушены нашими войсками!".

"Есть пленники?"

Генеральный офицер пионерской бригады улыбнулся ему на лицо: "Поймав довольно много живых, эти сукины дети выпили япошек до полусмерти, пушки их даже не разбудили, какой-то идиот проснулся, когда его оттащили, а на самом деле подпрыгнул и проклял, кто его разбудил!

Генералы рычали от смеха, всех их забавляло странное поведение япошек.

Сюй Циньшань не смеялся, а просто кивнул и сказал: "Жертвы наших войск?".

Генерал вернулся: "Девяти воинам не повезло, что они были поражены случайно помещенной птичьей пушкой япошек, и они до сих пор лечатся, а один парень так раскалился от убийства, что не мог дожидаться, чтобы повернуть плохой рычаг при использовании Wujia Thundercannon и выстрелил ему в кишки и умер".

"....."

Сюй Циншань выпустил длинный вздох облегчения, первая битва была довольно неплохой.

Это было наглядным свидетельством того, что техника и тактические качества армии Мин намного превосходили сёгунскую армию, что привело к односторонней войне.

Если бы военная дисциплина сёгуна была строгой, она могла бы убить и ранить и некоторых солдат династии Мин, но, к сожалению, они были настолько бесполезны, что пили до боя в таком вынужденном состоянии, кто бы умер, если бы не они?

Чжу Чэнгон, который был рядом с ним, опустил бинокль и вздохнул, сказав: "Они действительно слишком слабые, я думал, что сёгунат Токугава должен был немного вырасти за последние несколько лет, но по сравнению с тем временем, они как свиньи в свинарнике, никакого прогресса!"

Мать Чжу Чэнгона была японкой, он также родился в Японии и провел счастливые дни своего детства, у него нет плохих чувств к Японии, довольно много ненависти.

Конечно же, домен Хирадо на острове Кюсю, где родился Чжу Чэнгон, давно стал землей Великого Минга, и теперь называется префектурой Хирадо в Кюсю.

Его младший брат, Тагава Дзиро Зуоэмон, был представителем клана Чжэн в Японии, занимался китайско-японской торговлей, а недавно был арестован сёгунатом Токугава в Киото по поручению императорской гвардии.

Сюй Циньшань не сказал много, но сказал равнодушно: "Победа всегда зарезервирована за теми, кто готов, они не заслуживают победы в войне".

Чжу Чэнгон отошел от своих мыслей и улыбнулся: "Похоже, сегодня нам не придется разбивать лагерь на пляже".

Сюй Цин кивнул, посмотрел на темное небо и тут же приказал: "Передайте приказ вниз, Авангардная бригада не должна быть занята установлением плацдарма на берегу, продолжайте двигаться вперед и атакуйте Кобе ночью"!

Пятьсот лет назад режим Тайры в японский период Хэйань насильно объявил о переносе своей столицы в Фукубара-кё (Кобе), однако из-за подавляющей оппозиции перенос Фукубары был осуществлен лишь за полгода до того, как столица Японии была перенесена обратно в Хэйан-кё (Киото).

После быстрого распада режима Хэйань Кобе стал полем боя во время распада режима Хэйань, а только что построенный замок был полуразрушен, а затем мало отремонтирован и превращен в порт.

Замок Кобе был лишь полуразрушенной обороной замка, и даже ядро замка, Тэншоукаку, оставалось всего на один этаж, и сёгунату приходилось прикрывать его, чтобы разобраться с войной, едва используя его.

Стены замка были еще более жалкими, и место можно было заделать только грязью.

Сюй Циньшань приказал провести ночную атаку на Кобе, как потому, что презирал оборону города Кобе, так и потому, что беспокоился о том, что, подождя до следующего дня, придут подкрепления из Осаки и усложнят битву при Кобе.

В конце концов, Кобе и Осака были слишком близко друг к другу, всего в нескольких десятках миль друг от друга, и в Осаке находились десятки тысяч солдат сёгуна.

Крепость Рокко находилась всего в десяти милях от города Кобе, и менее чем за полчаса 30 000 солдат династии Мин отправились в город и добрались до него.

Вместо того, чтобы поспешить атаковать город, Сюй Циньшань послал эмиссара в город, чтобы предъявить ультиматум японцам, требуя их капитуляции в течение полчаса.

Конечно, Сюй Циньшань не был пацифистским стариком и не ожидал, что японцы выйдут и честно сдадутся.

Его цель была проста: дать армии отдохнуть и восстановить силы перед тем, как снова вступить в бой.

Для осады еще оставались пушки Боевого императора, которые все еще находились в пути.

В этом завоевании Японии, чтобы приспособиться к международной обстановке, армия Мин была специально оснащена двадцатью пушками Ву Хуан, чтобы испытать на себе силу осады этого нового продукта.

Однако вскоре эмиссары, посланные армией Мин, были выкинуты из города японцами и упали живыми.

Наито Тадао, который отвечал за защиту Кобе, даже стоял во главе города и полдня беспилотник, что, наверное, означало: Кто я, Наито Тадао? О капитуляции не может быть и речи! Если у тебя хватит мужества, убей меня и брось через стену!

"У японского офицера есть приличия".

Сюй Циньшань просто улыбнулся, не заботясь о несчастной смерти вестника, он совсем не ожидал, что вестник вернется живым.

Потому что этот эмиссар был японским солдатом, захваченным в плен армией Мин, штуковина, которую нельзя было даже взорвать пушкой, когда она была пьяна.

Затем Сюй Циньшань послал в город еще одного эмиссара, чтобы убедить его сдаться, все еще японский пленник.

Как и ожидалось, второй японский солдат был снова брошен вниз и упал на кровавое мясо.

Сюй Циншань послал другого посланника, чтобы убедить их сдаться, а Наито Тадахин продолжал бросать.....

После восьми бросков туда и обратно, Наито Тадао Синг уже был настолько зол, что его голос был шумным и хриплым.

На этот раз он изменил свой трюк, вместо того, чтобы продолжать использовать рестлинговые пытки, он повесил испуганного японского солдата, который наложил штаны на город, чтобы его повесили, и, кстати, занимался пропагандой среди японских войск, защищающих город.

Цветочно-швабрированный Тадакацу Наито повесился на людях, сказав, что он будет защищать Кобе с решимостью нефритового штурмовика, и ждать подкрепления!

Сюй Циншань и другие солдаты династии Мин вообще не беспокоились и не сердились, а продолжали есть, пить и ремонтировать, поэтому они издали наблюдали за тем, как японские солдаты действовали, чтобы поднять настроение городу, и их дело было в том, сколько японских солдат было убито в любом случае.

По их мнению, маленького замка Кобе было недостаточно, чтобы опасаться, и дыхание могло снести его.

"А вот и пистолеты! А вот и пистолет!"

После короткого отдыха вдали прозвучали приветствия солдат, и медленно подошел артиллерийский батальон, толкающий карету боевого орудия.

У япошек не было привычки строить дороги, везде были выбоины, а артиллерия двигалась очень медленно.

Местность в Кобе была довольно хороша, а маршрут, по которому Ли Шаою проходил довольно близко, был в основном горным, поэтому артиллерия вообще не могла передвигаться.

Сюй Циншань до сих пор не торопился, а остальных японских заключенных посылал один за другим для продолжения работы по убеждению.

Наито Тадао был сделан, чтобы выйти из себя, и, не сказав ни слова, он приказал стрелять в посетителей, убивая одного за другим в знак своей решимости.

Это сильно раздражало честного Сюй Циншаня.

К совершенно нецивилизованному поведению другой стороны, он сразу же приказал всей армии начать тотальную атаку на Кобе-Сити!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1102260>